

 795211

На правах рукописи

Леонова Маргарита Сергеевна

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ИДЕНТИФИКАЦИЮ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

22.00.04. – «Социальная структура, социальные
институты и процессы»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск –2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт) на кафедре «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала)

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Бондаренко Ольга Васильевна

Официальные оппоненты

доктор социологических наук, профессор Белогорцев Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор Радовель Михаил Рувинович

Ведущая организация

Ростовский технологический институт сервиса и туризма (филиал) ФГБОУ ВПО «ЮРГУЭС»

Защита состоится «31» мая 2012 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу: 346428, г. Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан «27» апреля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000787751

Ученый секретарь
диссертационного совета

Губанова Е.В.

Актуальность темы исследования. С начала 90-х годов фундаментальные изменения в государственной политике, на фоне развития социальных процессов, связанных с разрушением базовых оснований модели социалистического общества, привели к тотальному кризису идентичности в российском социуме. Идентификационный кризис современного общества характеризуется высокой мобильностью, снижением значимости характеристик аскриптивного статуса, отсутствием однозначной заданности жизненных стратегий. В особенно трудном положении в этой ситуации оказывается молодежь, которая в условиях постоянных перемен вынуждена обращаться к поиску новых форм идентичности, чтобы адаптироваться к современным реалиям. Ломка привычной системы ценностей и, как следствие, общественная и личностная анония стимулируют обращение молодежи к поиску нетрадиционных принципов организации социальной и личной жизни, способствуют формированию ситуации, в которой религиозные ценности и нормы оказываются востребованными. Характерным для российского общества является то обстоятельство, что, согласно данным мониторинговых социологических исследований, основным приверженцем религии в 1990-е годы становится российская молодежь. И это не случайно, поскольку молодость является решающим периодом развития самосознания, построения целостной модели идентичности, базисом дальнейшей жизнедеятельности молодого человека.

В 2000-е годы сохраняется тенденция к «омоложению» религиозности: удельный вес молодежи, определяющей свою мировоззренческую ориентацию как «верующие в Бога», превышает остальные возрастные группы и составляет: до 21 года - 6,3%, 22-30 лет - 15,8%¹. Особое значение в этой связи приобретает исследование религиозности студенчества, поскольку оно является наиболее активной и инновативной частью молодежи, стратегическим ресурсом реформирующей России. Формирование ценностного мира студенческой молодежи определяет дальнейшее развитие как молодого поколения, так и всего общества в целом. Поэтому так важно иметь объективное представление о ценностно-мотивационной системе сознания студенчества, которая формируется не только под влиянием либеральной идеологии постиндустриального общества, но и испытывает воздействие двух разновекторных религиозных процессов, протекающих в современном российском обществе. С одной стороны, это усиление роли религии и религиозных институтов в современном мире, которое многими учеными характеризуется как «религиозный ренессанс», с другой – углубление секуляризационного процесса в жизни общества, утверждение нерелигиозных ценностей в сознании людей в качестве основополагающих мотивов их жизнедеятельности².

¹ Мchedлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. О социальном портрете современного верующего // Социологические исследования. – 2002. – №7. – С.69-70.

² Каргина И.Г. Нелинейная секуляризация и новые формы религиозности в России и Европе: мат. III Всероссийского социол. Конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия». – М., 2008.

Избранную автором тему исследования в значительной мере актуализируют следующие обстоятельства:

- усиление роли религиозного фактора в современном мире;
- неоднозначность развития процесса секуляризации в транзитивном социуме;
- необходимость иметь прогнозируемый сценарий динамики развития религиозного мировоззрения студенческой молодежи в России.

Как социально детерминированное явление, религия оказывает на идентификацию студенчества значительное функциональное воздействие, которое необходимо учитывать при формировании эффективной государственной молодежной политики. Знание основных особенностей религиозной идентификации студенческой молодежи может стать инструментом решения конкретных социальных проблем, связанных с отношением студенчества к религии и обществу, выявить существующие в данной области проблемы и обозначить пути их разрешения.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ влияния религии на идентификацию студенческой молодежи представляет собой мультидисциплинарное исследовательское направление и имеет «свои» сегменты в предметных полях различных дисциплин как социологического, так и несоциологического профиля: философии, психологии, педагогики и т.д. Что касается собственно социологического освещения данной проблемы, то оно требует обращения сразу к нескольким самостоятельным областям социологического знания, а именно: социологии молодежи, социологии религии, социальной психологии и др.

Для 90-х годов в отечественной социологии характерно существенное усиление интереса исследователей к религиозной проблематике. М. Воронцовой, С.Б.Филатовым и Д.Е.Фурманом была предложена модель маятника, основанная на утверждении симметричности распространения религиозности и атеизма³. Однако данная теоретическая модель вызвала ряд обоснованных возражений со стороны многих религиоведов, поскольку не учитывала характер насильственной атеизации советского общества. В этом случае атеизация не может рассматриваться как процесс, симметричный «религиозному ренессансу» в конце XX столетия.

В работах Ю.Ю.Синелиной и А.С.Ваторпина была предпринята попытка концептуальных генерализаций религиозных процессов⁴. В это же время исследуется региональная специфика динамики религиозных процессов А. А. Авраменко и Г. С. Широкаловой⁵.

³ Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России (Под редакцией проф. К. Каариянен и проф. Д. Е. Фурмана. – СПб. - М., 2000.

⁴ Ваторпин А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм // Социологические исследования. – 2001. – №11; Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. – 2001. – №7.

⁵ Авраменко А.А. Религиозная обстановка в Калуге // Социологические исследования. – 2001. – №11; Широкалова Г.С. Сравнительные характеристики верующих и неверующих нижегородцев // Социологические исследования. – 2001. – №11.

М.П.Мчедловым и Л. Г. Новиковой зафиксировано существенное падение доли атеистов в большинстве социальных групп⁶. Однако, по мнению Л.Г.Новиковой и И.В.Дунаевой, причиной данного явления выступает не столько возвращение к традиционным религиям, сколько усиление общественного интереса к мистике и оккультизму. Восприимчивость прогрессистского мировоззрения к воздействию магии на российском материале показана Л.С.Яковлевым, Л. Г. Иониным.⁷

В работах одного из авторитетных российских авторов по религиозной проблематике М.М.Мчедловой рассматривается современное состояние религиозности россиян, прослеживается влияние религиозного фактора на повседневную жизнь в условиях современного финансового кризиса. Акцент сделан на противоречивости религиозного сознания россиян, в том числе молодежи и роли религии как цивилизационном идентификационном критерии⁸.

Важной исследовательской областью нашей работы стала проблема идентификации студенчества. Проблемы самоидентификации личности всегда представляли большой интерес не только для социологов, но и для ученых, работающих в области социопсихологии. Само понятие «идентичность» изначально имеет психологическое происхождение и связано с именами известных теоретиков психологии.⁹

В социологии в рамках структурно-функционального подхода обращают на себя внимание социологическая теория Э. Дюркгейма и теория социальных действий Т. Парсонса¹⁰, согласно которым личностные идентификации в условиях аморфности ценностно-нормативного компонента характеризуются нестабильностью, а само идентификационное пространство в обществе определяется существующей социокультурной ситуацией.

Для представителей феноменологической социологии (Т. Лукман, А. Шюц и др.) значимы собственные представления индивида об обществе и социальных нормах, а деятельность понимается как информационный процесс социального взаимодействия¹¹.

Сторонники интеракционизма Ч. Кули, Дж.Г. Мид и др. в качестве базового используют понятие «множественная идентичность», согласно которой каждый индивид обладает определенным набором социальных идентичностей,

⁶ Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи // Социологические исследования. – 1998. – №6; Новикова Л.Г. Основные характеристики динамики религиозности населения // Социологические исследования. – 1998. – №9. – С.93-98.

⁷ Ионин Л.Г. Постмодерн: Новая магическая эпоха. URL: http://www.russ.rajist_sovr/20020514_ion.html (Русский журнал); Яковлев Л.С. Редукция логоса к мифу (поэтика метафизики постмодерна) // Философия и мир сегодня. – Саратов, 1998.

⁸ Мчедлова М.М. Роль религии в современном обществе // Соисс – 2009 – №12. – С.77-85.

⁹ См.: Фрейд З. Я и Оно // Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1989; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996; Фромм Э. Бергство от свободы. – М., 1990; Taifel H. Social identity and intergroup relations. – Cambridge, 1982; Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. - № 2. – С. 3-14.

¹⁰ Дюркгейм Э. О Разделении общественного труда; Метод социологии. – М., 1991; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.

¹¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

а процесс самоидентификации личности понимают как процесс отражения (рефлексирования) индивидом своих характеристик в такой форме, которая воспринимается обществом, группами, к которым субъект себя причисляет¹².

Для представителей интегративных социологических теорий характерно стремление к созданию синтезированной модели социальной реальности: общесоциологическая теория П. Бурдьё, концепция баланса идентичности Ю. Хабермаса, интегративная модель социальной идентификации личности К. Дюбара и др.¹³.

Значимую роль в концептуализации ряда аспектов социокультурной самоидентификации личности в условиях перемен сыграли работы З.Т. Голенковой, Л.М. Дробижевой, Л.Г. Ионина, Ю.А. Левады, В.А. Ядова и др.¹⁴.

Внутренним представляется корпус текстов отечественных авторов по социологии молодежи, в котором тема ценностей и ценностных ориентаций по праву занимает первенствующее место. И здесь, прежде всего, необходимо отметить исследования С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовского, М.Н. Руткевича, М.Х. Титмы, которые анализируют особенности образа жизни и культуры молодежи как специфической группы общества¹⁵.

В работах Ю.А. Зубок, Н.А. Зоркой, О.И. Карпухина, Б.А. Ручкина, В.И. Чупрова рассматриваются социальные проблемы культуры самоидентификации молодого поколения. Предметом исследования здесь выступает степень воздействия деформаций ценностно-нормативной системы на развитие процесса индивидуализации молодежного сознания, обусловленного разрушением общепринятых форм социального контроля¹⁶.

Неопределенность религиозной ориентации студенческой молодежи является в трудах Л. Воронцовой, П. Кулакова, А.А. Панкова, С.Б. Филатова, В.

¹² Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ. – М.: Идея Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000; Mead G.H. Mind, Self and Society. – Chicago, 1967.

¹³ Бурдьё П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии. – 1993. – № 1-2. – С. 49-62; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Academia, KAMI, 1995.

¹⁴ Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества. – СПб., 2003; Дилигенский Г.Г. Люди среднего класса. – М., 2002; Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – М., 2002; Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. – 2004. – №5; Ионин Л.Г. Идентификация и инсценировка // Социологические исследования. – 1995. – №4; Козырева П.М. Особенности социальной самоидентификации и субъективной мобильности // Россия реформирующаяся: Ежегодник. 2003 – М., 2003; Левада Ю.А. От мнений к пониманию. – М., 2000.

¹⁵ Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Человек и общество. Социальные проблемы молодежи. Уч. Зап. ЛГУ, вып. VI, 1969; Иконникова С.Н. От монополии к мозаичности культуры // Культура на пороге третьего тысячелетия. Сборник. СПб, 1994; Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений: опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи // Социологические исследования. 1998, № 5; Руткевич М.Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965 – 2002) – М.: Гардарики, 2002; Титма М.Х., Саар Э.А. Молодое поколение. – М.: Мысль, 1986.

¹⁶ Зоркая Н.А. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Мониторинг общественного мнения. – 2001. – № 2 (52); Зубок Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. – М., 2003; Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации // Социс. 1998. N 12; Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социс. 1998. N 5; Ссргеев В.К. Молодежь и город: лицом к лицу (Молодежная культура мегаполиса в условиях социальных трансформаций). – М.: ИИЦ ИСПИ РАН, 2002; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001.

И. Подшивалкиной, Д.Е. Фурмана.¹⁷ При этом конфессиональная идентификация довольно условна. Авторы приходят к выводу, что ориентация значительного числа студенческой молодежи на оккультизм и мистику является следствием разрушения институтов традиционной религиозности.

Проблема религиозности студенческой молодежи является предметом исследования ряда молодых социологов – А.В.Аникиной, А.С.Астаховой, Е.А.Большакова, Ю.В.Голиусовой, М.Ю.Локовой Н.А.Кобзевой и др.¹⁸

Признавая глубину и тщательность анализа данной проблемы в современных отечественных исследованиях, тем не менее, заметим, что уровень и степень религиозности студенчества под влиянием разновекторных социокультурных процессов в российском обществе постоянно изменяет свои характеристики. Поэтому существует необходимость систематических социологических исследований молодежной религиозности. Данное обстоятельство обусловило определение цели, задач, объекта и предмета исследования и позволило заявить тему нашего исследования.

Цель диссертационного исследования: на основе анализа социокультурных характеристик студенчества как идентификационной группы проанализировать влияние религиозного фактора на его ценностно-нормативную систему.

Реализация поставленной цели осуществляется путем поэтапного решения следующих исследовательских задач:

- определить понятие «религиозность», проанализировать основные теоретико-методологические подходы к его исследованию, выявить критерии его определения и основные характеристики;
- проанализировать сущностные характеристики современных религиозных процессов в российском обществе;
- операционализировать, применительно к социологическому анализу религии понятие «идентичность» и рассмотреть механизм реализации идентификации в современном российском обществе;
- рассмотреть социокультурные характеристики студенческой молодежи как идентификационной группы и сформулировать ее особенности;

¹⁷ Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании //социологические исследования.- 1995.- №11; Кулаков П.А. Учащаяся молодежь и религия // Социологические исследования.- 1995; Панков А.А., Подшивалкина В.И. Проблема воспроизводства религиозного сознания в посттоталитарном обществе // Социологические исследования.- 1995.- №11.

¹⁸ Аникина А.В. Религиозность современной студенческой молодежи: на примере Нижегородской области: Дис-я канд. социол.н. – Нижний Новгород, 2008; Астахова А.С. Новые религиозные движения в трансформирующемся российском обществе: социальные процессы интеграции и изоляции: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2011; Большаков Е. А. Отношение к религии студенческой молодежи среднерусского региона: На примере Ивановской области: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Нижний Новгород, 2006; Голиусова Ю.В. Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества: Автореф. канд. социол. наук. – М., 2003; Локова М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодежи в модернизирующемся российском социуме: социально-философский аспект: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007; Кобзева Н.А. Религиозность студенческой молодежи в трансформируемой России: социологический анализ: Дис. ... канд. социол.н. – М., 2006.

- основываясь на опыте конкретно-социологических исследований, раскрыть специфику религиозности современной российской молодежи в условиях трансформации российского общества;
- исследовать факторы и тенденции формирования религиозности студенческой молодежи, основываясь на анализе ее социальных и поведенческих характеристик.

Объектом диссертационного исследования выступают идентификационные характеристики российской студенческой молодежи как социальной группы общества.

Предметом диссертационного исследования являются особенности влияния религии на идентификацию студенчества в период социальной трансформации российского общества.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются основополагающие положения общей социологии и социологии религии, теории структурного функционализма Т.Парсонса, Р.Мертонса. Одновременно учитывались концепции ведущих отечественных социологов (В.И.Гараджи, Ю.Ю.Синелиной, В.Ф.Чесноковой, И.М.Яблокова и др.), исследующих религию и ее влияние на идентификационный механизм в современном российском обществе.

Поставленные в работе цель и задачи определили выбор таких методов исследования как структурно-функционального и сравнительного. Наряду с этим используются диалектические принципы исследования: принцип конкретности рассмотрения, принципы историзма и научного обобщения.

Эмпирическая база диссертационной работы. Исследование проводилось на основе сочетания теоретических и эмпирических социологических методов и приемов. В диссертации использованы контент-анализ периодической печати, включенные наблюдения автора; данные государственной статистики, результаты вторичного анализа социологических исследований, проведенных различными социологическими службами (ФОМ, ВЦИОМ, НИИКСИ, ИСПИ РАН РФ, РНИС и др.), а также данные, полученные в ходе авторского социологического опроса, проведенного в апреле – мае 2011 г. среди студентов Донского Государственного Аграрного Университета (ДГАУ). Общее количество опрошенных составило 432 человека. Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся по квотной методике.

Научная новизна исследования определяется совокупностью полученных результатов, раскрывающих характер, содержание и особенности влияния религии на идентификацию студенческой молодежи в современном российском обществе.

Содержательно приращение научного знания состоит в следующем:

1. На основе систематизации основных теоретико-методологических подходов к рассмотрению религиозности в социологии выявлена зависимость системы критериев религиозности от используемого авторами определения религии; сформулировано авторское определение понятия «степень религиозности студенческой молодежи»; уточнены основные критерии религиозности.

2. Проанализированы особенности протекания религиозных процессов в российском обществе; выявлены варианты влияния религиозного фактора на социальный процесс в российском обществе в форме коллективной идентичности, в виде синкретизма религиозных оснований и как одного из системообразующих элементов национальной идентичности.

3. Раскрыто смысловое содержание механизма идентификации в условиях трансформации современного российского общества; выявлен символический характер конфессиональной принадлежности индивида, состоящий в демонстрации включенности индивида в доминантную этноконфессиональную общность, центрируемую православием.

4. Основываясь на анализе современных исследований студенческой молодежи, определена специфика студенчества как идентификационной группы, состоящая в особенном характере труда, специфически организованной учебной деятельности, стремлении к максимальной самореализации и открытости к инновациям.

5. Проанализированы социально значимые характеристики религиозности студенчества в современных условиях; предложена объяснительная схема смыслового содержания явления «размытости» религиозной ориентации студенческой молодежи.

6. Определены факторы формирования религиозности современной студенческой молодежи; выявлены тенденции развития религиозности российского студенчества в контексте трансформации российского общества.

На *защиту* выносятся следующие положения:

1. Анализ методологических подходов к проблеме смыслового содержания понятия «религиозность» выявил корреляцию между плюрализмом определений религии и разнообразием акцентов на тех или иных критериях религиозности. Эффективность системы критериев религиозности зависит от успешности использования показателя религиозной мотивации внекультовой деятельности индивида, что представляет серьезную исследовательскую проблему и требует применения качественных методов исследования. Попытка замены понятия «религиозность» на термин «воцерковленность» нуждается в уточнении сферы применения, поскольку эти понятия не идентичны и отличаются по объему предметной области. Степень религиозности студенческой молодежи определяется нами как характеристика уровня интенсивности проявления религиозности, фиксирующая корреляцию или отсутствие таковой между декларируемыми религиозными установками и социальным поведением студента в повседневной жизни.

2. «Возвращение религии» в публичное пространство России обусловлено актуализацией религиозных оснований идентичности, резким изменением государством принципов религиозной политики, утверждением норм демократии в общественно-политической жизни страны, трансформацией сущностных характеристик массового сознания, ростом активности религиозных организаций, что предопределяет противоречивость проявления религиозного фактора в жизни общества. Его неоднозначное воздействие на социальный процесс на фоне усиления социокультурных различий реализуется

в различных вариантах: в форме коллективной идентичности, в виде синкретизма религиозных оснований и как одного из системообразующих элементов национальной идентичности.

3. В условиях идентификационного кризиса значимость конфессиональной принадлежности индивида возрастает не только в конструировании личностной идентичности, но и в маркировке границ между конкурирующими в борьбе за ресурсы социальными группами. В этом случае принадлежность к православию носит символический характер, демонстрируя включенность индивида в доминантную этноконфессиональную общность, центрируемую религией. Своеобразие механизмов статусной идентификации связано с формальной религиозностью российской элиты как ее маркирующей характеристикой. Церковь для представителя этой группы идентифицируется, в первую очередь, как маркер не сакрального, а социального пространства.

4. Как идентификационная группа, студенчество представляет собой совокупность индивидов, объединенных возрастом, спецификой труда, особыми условиями жизни, поведением и психологией, общими ценностями и идеями в едином культурно-образовательном пространстве. Сущностными характеристиками студенчества как идентификационной группы являются: пополнение интеллектуального потенциала страны, особенный характер труда, специфически организованная учебная деятельность; достаточно высокий культурный и интеллектуальный уровень; переходность социального статуса; стремление к максимальной самореализации, открытость к инновациям. Транзитивность студенчества определяет специфику его социального взаимодействия и является одним из важнейших критериев его как идентификационной группы.

5. Противоречивое воздействие религиозного фактора на идентификацию студенческой молодежи, обусловленное, прежде всего, восприятием религии как идентификационной матрицы и только потом как способ личного бытия человека, проявляется себя в эклектизме и «размытости» ее религиозного сознания, включающего элементы мистики и язычества. Для повседневного сознания студенческой молодежи характерны проницаемость границ между верующими и неверующими и приватность религии при сохранении значительной роли нерелигиозного мировоззрения в молодежном сознании. Поэтому религиозный тип студенчества можно определить как тип с неустойчивой религиозной ориентацией, который обнаруживает сомнения в истинности даже основных положений вероучения. Культовая деятельность осуществляется эпизодически, участие принимается лишь в наиболее важных религиозных праздниках.

6. С учетом усиления влияния православия на общественно-политическую жизнь российского общества возможен прогноз возрастания доли религиозно ориентированного студенчества в общей массе студенческой молодежи. Однако синкретизм и эклектика религиозных представлений молодежи, обусловленные секуляризацией общества и индивидуализмом либерально ориентированной идеологии российского государства, создают

предпосылки для формирования у студенческой молодежи внеинституциональной религиозности.

Гипотеза исследования состоит в следующем: поскольку для постперестроечного периода развития российского общества характерно отсутствие идеологической основы для его социокультурного единства, постольку глубина религиозности студенчества в условиях идентификационного кризиса социума будет усиливаться, а уровень религиозности возрастать.

Теоретическая и практическая значимость работы предопределена тем, что сформулированные в диссертации положения и выводы расширяют научные представления о влиянии религии на идентификацию студенческой молодежи и могут быть использованы для решения теоретических и практических проблем социально-экономического и политического реформирования российского общества, при формировании государственной политики в отношении молодежи. Диссертация представляет интерес при подготовке и чтении лекций для студентов и аспирантов социологических специальностей, в частности, при разработке курсов по общей социологии, социологии религии и социологии молодежи.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского филиала (института) ЮРГТУ(НПИ). Основные положения диссертации изложены в выступлениях автора на научно-практических конференциях, методологических семинарах, а также в публикациях (3 публикации в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки России) общим объемом 2,7 п.л., из них авторские – 2,4 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень её научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, указывается теоретико-методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость представленной работы. Формулируются основные научные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретико-методологические основания социологического анализа религиозности**» анализируется понятие «религиозность» и основные теоретико-методологические подходы к его исследованию, выявляются критерии определения понятия, рассматриваются существенные характеристики современных религиозных процессов в российском обществе. В первом параграфе «**Религиозность как объект социологического исследования: методологический аспект**» автор анализирует теоретико-методологические подходы к определению понятия «религиозность», рассматривает ее основные характеристики, уточняет основные критерии религиозности.

В России в конце второго и начале третьего тысячелетия практически все исследования фиксируют резкий рост религиозности в постсоветское время. Однако само понятие «религиозность» является предметом для многочисленных дискуссий, развернувшихся в последнее время в отечественных социологических изданиях. Чтобы конкретизировать данный термин, автор предлагает предварительно рассмотреть важнейшую методологическую проблему исследовательской практики религиозности – создание научно обоснованной типологии населения, отдельных социально-демографических групп в зависимости от их отношения к религии.

Проблема типологизации верующих не получила однозначного решения в зарубежной и отечественной социологии. Одна из наиболее востребованных типологий верующих, предложенная Дж.Фихтером, и в дальнейшем детализированная в других зарубежных исследованиях, при всех своих несомненных достоинствах, не позволяет подобрать однозначные группировочные признаки в рамках предложенной объяснительной структуры.

По проблеме выделения основных религиозных типов нет однозначно-го подхода и у отечественных социологов. В последние годы некоторые отечественные исследователи в эмпирических исследованиях религиозности используют собственные понятия и теоретические конструкты. В частности, В.Ф. Чеснокова вместо широко употребляемого в социологии религии и прикладных социологических исследованиях понятия «религиозность» использует понятие «воцерковленность» человека. Термин «воцерковленные» обозначает категорию православных, которые не просто крещены в православной церкви, но и стремятся жить по-православному.

Сравнительный анализ использования терминов «воцерковленность» и «религиозность» в качестве синонимов показал, что попытка замены понятия «религиозность» на термин «воцерковленность» нуждается в уточнении сферы применения, поскольку эти понятия не идентичны и отличаются по объему предметной области. Сложность выявления воцерковленных, обусловленная неэффективностью использования индикаторов религиозного поведения, актуализирует разработку методологического инструментария по выявлению степени проникновения религиозных ценностей в повседневную практику индивида.

Рассмотрев наиболее известные теоретико-методологические подходы к типологии верующих в зарубежной и отечественной социологии, автор попытался далее конкретизировать понятие «религиозность», указав на необходимость учета того или иного понимания религиозного феномена как важнейшей методологической предпосылки анализа религиозности исследуемого объекта.

Одной из главных методологических проблем, возникающих при исследовании религиозности – это выявление ее критериев, т.е. показателей, фиксирующих религиозность отдельных личностей и позволяющих производить группировку по этому признаку. Проблема разработки оптимальных критериев религиозности была предметом исследовательского интереса Г. Ленски, Ч. Глока, Р. Старк, Дж.М. Йингера, Дж. Фишер и др. Их работы де-

монстрируют разнообразие и конфликтность подходов к данной проблематике, включая различное количество критериев, приверженность функционализму или субстанционализму, акцент на традиционной религиозности или ее расширенное толкование.

Заметим, что вследствие открывшегося доступа в постперестроечный период к современным западным социологическим исследованиям, в отечественной социологии также можно обнаружить определенный крен в сторону прозападных моделей исследований религиозности с их акцентом на изучение религиозного культа. Тем не менее, большинство ведущих специалистов области социологии религии утверждают, что при определении критериев религиозности должны учитываться как субъективные, так и объективные признаки. В этом случае в качестве основных критериев религиозности выделяются два: содержание и уровень религиозного сознания индивидов (их религиозных представлений и эмоций); религиозное поведение (соблюдение обрядов, участие в деятельности религиозных организаций)¹⁹.

При определении характера религиозности личности необходимо учитывать степень ее религиозной мотивации, акцентируя внимание не на культовой деятельности, а на тех актах внекультовой деятельности, которые мотивированы религиозными мотивами. В итоге автор приходит к выводу, что эффективность системы критериев религиозности зависит от успешности использования показателя религиозной мотивации внекультовой деятельности индивида, что требует применения качественных методов исследования.

В заключении параграфа автор попытался, с учетом интересов собственного исследования, определить «степень религиозности студенческой молодежи» как характеристику уровня интенсивности проявления религиозности, фиксирующую корреляцию или отсутствие таковой между декларируемыми религиозными установками и социальным поведением студента в повседневной жизни.

Второй параграф «Современные процессы в религиозной сфере жизни российского общества» посвящен анализу процессов в религиозной сфере современного российского общества, раскрываются особенности понимания секуляризационного процесса в основных концепциях социологии религии и на материале российской действительности, выявляются особенности процесса «рехристианизации» современного российского общества.

Структурные изменения в политической и социально-экономической жизни в посткоммунистической России способствовали интенсификации религиозных процессов на конфессиональном пространстве страны: существенно возросло число верующих, увеличилась численность религиозных организаций, усилилось влияние РПЦ в поле публичной политики и жизни общества. Сложность и противоречивость возвращения религии в социальную жизнь общества во многом были обусловлены влиянием процессов секуляризации и глобализации, связанные с трансформацией традиционных обществ в общество современного типа.

---

¹⁹ Яблоков И.Н. Методологические проблемы социологии религии. - М.: МГУ, 1972. -С. 108.

Цифры, полученные отечественными учеными при исследовании религиозности россиян, свидетельствуют, что православие стало одним из базисных оснований для самоидентификации россиян. Можно заметить, что по сравнению с 2006г. вдвое меньше стало неверующих респондентов (с 16% до 8%). Две трети россиян соблюдают те или иные религиозные обряды, 84% из считающих себя христианами в свое время приняли крещение, а Священное писание хотя бы однажды читал каждый второй христианин, хотя в 1989 г. таких было только 38%. Доверяют церкви 51% опрошенных, не доверяют - 24%. По мнению ведущих специалистов в области социологии религии, рост доли православных стабилизировался на уровне 75%, а количество атеистов и внеконфессиональных верующих прекратило снижаться²⁰. Это дает основание с определенной долей уверенности прогнозировать стабилизацию процесса изменения религиозного мировоззрения россиян.

Существенный рост религиозности населения России и динамика структурных изменений, произошедших в составе православных за последние десятилетия, свидетельствуют о радикальном изменении важнейших характеристик взаимодействия религии и общества в новом социокультурном модернизационном контексте развития российского государства. Это дает повод многим исследователям характеризовать такое изменение положения религии как «религиозный ренессанс», хотя данный термин является семантически сложным. Автор разделяет позицию Р.А. Лопаткина, согласно которой «значительное число людей (не менее 50%) в Советской России, несмотря на исчисленную атеизацию, сохраняли различные формы религиозности и что важно – передавали их следующим поколениям»²¹. Тогда вполне логично было бы при характеристике современной религиозной ситуации в России употреблять понятие не «религиозный ренессанс», а «рехристианизация». Процесс рехристианизации заявил о себе в период перестройки. Понимание специфики процесса рехристианизации потребовало от автора обращения к анализу особенностей конфессионального пространства России, которое обладает как общемировыми, так и специфическими чертами, обусловленными этническим составом населения, ее историческими особенностями, трансформационными изменениями социально-политического строя за последние десятилетия. В качестве характерных черт отметим его чрезвычайную насыщенность, многообразие и разнородность. Эта тенденция не является специфической чертой религиозной ситуации в нашей стране, а проявляется как объективная мировая тенденция.

Проанализировав особенности конфессионального пространства России, автор далее рассматривает их влияние на развитие религиозной ситуации в обществе, которая характеризуется высоким уровнем религиозной свободы и реальной роли религии и религиозных организаций в общественных

²⁰ Синелина Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (Социологический анализ: конец XVII – начало XXI века): Автореф. дис. ... докт. социол. наук. – М., 2009.; Мчедлова М.М. Религия в жизни россиян // Российская повседневность в условиях кризиса / под ред. Горшкова М.К., Крумма Р., Тихоновой Н.Е. - М.: Альфа-М, 2009. - С.131-153.

²¹ Лопаткин Р. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации // интернет-портал «Религия и СМИ». URL: http://www.religare.ru/2_181.html.

процессах, наличием религиозного синкретизма, усилением интереса к язычеству, мистике и оккультизму, а также исчерпанностью резерва для дальнейшего быстрого роста уровня религиозности населения.

В современной России большая устойчивость и долговременность религиозных факторов по сравнению с политическими и экономическими факторами, обеспечивая религии цивилизационный статус, находит свое подтверждение в постоянном росте числа последователей православия за счет ранее не включавших себя в число приверженцев каких-либо религий. Экстенсивный бессистемный рост религиозности исчерпан, а религиозные потребности и чувства все более находят выражение в формах, предлагаемых институционализированными российскими религиями, подтверждая устойчивый характер традиционного религиозного основания.

Прогнозы, сделанные рядом ведущих отечественных религиоведов и социологов (М.П.Мчедлов, Ю.Ю.Синелина, Д.Фурман, С.Щипков и др.), о возможных вариантах развития религиозной ситуации в России, позволяют предположить, что в ближайшее время стабилизация религиозности населения сохранится.

Во второй главе «Российское студенчество как субъект идентификационных процессов» автором операционализируется, применительно к социологическому анализу религии, понятие «идентичность» и рассматривается механизм реализации идентификации в современном обществе, анализируются социокультурные характеристики студенческой молодежи как идентификационной группы и формулируются ее особенности.

В первом параграфе главы «Идентификация: операционализация понятия и механизм ее реализации в современном обществе» на основе рассмотрения современных научных теорий идентичности осуществлен анализ понятий «идентичность», «идентификация».

В современном глобализирующемся мире человечество столкнулось с проблемой сочетания глобализации, универсализма и актуализации различий, в том числе национальных, этнических, расовых, религиозных. Как в свое время заметил Ж.Ф.Лиотар, наш мир похож на «дезинтеграцию социальных агрегатов в массу индивидуальных атомов, брошенных в абсурд броунова движения»²².

Проблемы идентификации личности достаточно широко освещены как в социологических, так и социопсихологических теориях, поскольку понятие идентичности изначально имеет психологические корни и связано с именами таких известных теоретиков психологии, как Э. Гидденс, Д. Жоделе, Г. Зиммель, Д. Кэмпбелл, Ж.-П. Кодол, Дж. Марсиа, А. Маслоу, С. Московичи, Дж. Тернер, Г. Тажфель, З. Фрейд, Э. Фромм, М. Шериф, Э. Эриксон и др.

Подчеркивая важность социальной роли индивида для определения различных видов идентичности, А. Ф. Филиппов утверждает, что идентичность – это «не что, а как». Компонентами социальной идентичности выступают: самоидентификация (отнесение себя к социальной или этнической группе, го-

²² Лиотар Ж..Ф. Ситуация постмодерна // Философская и социологическая мысль. - 1995. - № 5–6. – С. 15.

сударственной общности), представления о своей группе – «образ мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп.

Если социальная идентичность как «осознанное самоопределение социального субъекта» (А. Турен) связана с характеристиками идентичности как некоего устойчивого состояния, то понятие «идентификация» направлено на процессуальные характеристики смыслового содержания данного термина.

Далее автор рассматривает наиболее важные теоретико-методологические подходы к пониманию феномена социокультурной идентификации личности: структурно-функциональный, феноменологическая социология (П. Берг, Т. Лукман, А. Шюц) и интеракционизм (И. Гофман, Ч. Кули, Дж.Г. Мид и др.).

Более детальный анализ понятия «идентификация» предполагает выделение его структурных и содержательных компонентов. В первом случае, в зависимости от объекта идентификации, различают персональную, социальную и общечеловеческую идентификации. В содержательные компоненты включаются когнитивный (формальное, объективное знание о принадлежности к некой группе), аффективный (эмоциональное отношение – чувство «Мы») и поведенческий (готовность к коллективным действиям, принятым в группе).

Проблема идентичности в конце II тысячелетия оказывается актуальной не только для отдельных индивидов, но также для государств и цивилизаций. Современное российское общество находится в высокоактивной стадии социальных трансформаций. На формирование идентификационных предпочтений современных россиян непосредственное влияние оказала ушедшая в прошлое советская идентичность, крушение которой вызвало феномен массового «поиска идентичности». Социокультурная среда, в которой протекают идентификационные процессы в современной России, детерминируется рядом специфических черт, среди которых наиболее значимыми являются: распад советского идентификационного пространства, наличие политико-экономического кризиса; расширение поля для социального взаимодействия; интенсификация информационного пространства; усложнение социальной структуры общества; глубокое изменение системы ценностей. Все эти факторы инициируют нестабильность социума, вынуждая россиян адаптироваться к социокультурной среде. Поэтому социокультурная идентификация индивида зачастую имеет адаптивный характер, что обнаруживает себя как в механизме конструирования социальной идентичности, так и в структуре идентификационной иерархии.

Размытость контуров российского общества крайне усложняет процессы идентификации. Маргинальность как аутсайдерских слоев, так и новых элит, вынуждает их использовать традиционные знаковые ряды, создавая тем самым противоречие: легитимизация статуса необходимо связана с символической инициацией в новой общности, но размытость границ страт создает условия для интенсивного использования символической демонстрации самопричисления. Операции самопричисления в современном российском об-

шестве ориентированы, в первую очередь, на демонстрацию знаков принадлежности к власти, обеспечивающей возможность использования ресурсов. Представляется, что такого рода принадлежность к конфессиональной общности входит в противоречие с самой сущностью религии, поскольку не духовное, а корыстное мирское начало становится основным мотивом самопричисления индивида.

Проблематичность идентификации личности в индустриальном обществе обусловлена ее противоречивой статусной характеристикой, способной инициировать статусную несовместимость. В случае нарушения статусными показателями границ собственного стратификационного уровня, эта статусная несовместимость может перерасти в стратификационную, неизбежно вызывающую фрустрацию, что характерно для современного российского общества. Своеобразие механизмов статусной идентификации связано с формальной религиозностью российской элиты как ее маркирующей характеристикой. Церковь для представителя этой группы идентифицируется, в первую очередь, как маркер не сакрального, а социального пространства

Во втором параграфе главы «Социокультурные характеристики российского студенчества как идентификационной группы» выявляется специфика студенчества как идентификационной группы, и исследуются ее особенности.

В качестве методологической предпосылки к анализу характеристик студенчества как идентификационной группы автором рассматриваются отличия между социальной, социокультурной и идентификационной группами. В существующих социологических работах, посвященных студенчеству, оно в большей степени анализируется как социальная группа²³. С этой точки зрения студенчество представляет собой (по Ф. Теннису) совокупность индивидов и групп людей, образованную на основе социально значимых признаков: место проживания, характер трудовой деятельности, стереотип поведения, ценности, верования. В отечественной социологической науке, в зависимости от значимости того или иного фактора в определении студенчества как социальной группы, сформировалось несколько подходов: студенчество как социально-демографическая группа; студенчество как социально-профессиональная группа; студенчество как особая общественная группа.

Проанализировав кратко каждый из этих подходов, автор переходит к рассмотрению идентификационных характеристик студенчества, выделяя следующие основные характеристики студенчества как идентификационной группы: 1) возраст; 2) переходность социального статуса; 3) подчиненность, несамостоятельность.

Коренные изменения в социально-экономическом устройстве страны на рубеже 80-90-х гг. привели на первом этапе к рассогласованию ценностных ориентаций студенческой молодежи, на втором – к новому типу дифференциации ценностных структур молодежного сознания. В этой дифферен-

²³Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Динамика ценностных ориентаций молодежи в период реформ // Молодежь в условиях социально-экономических реформ. – СПб, 1995; Карпукhin О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. – М., 2000. – № 3. – С. 124-129.

циации различаются: а) агрессивная негативная перелицовка прежних ценностных установок, составивших базу для молодежной аномии; б) опора на терминальные ценностные ориентации. Выдвижение на первый план терминальных ценностей (семьи, образования, материального благополучия, престижной профессии, культа здоровья, общения с друзьями и т.д.) следует рассматривать как социокультурную реакцию на предложенные жесткие рыночные условия жизни. Она демонстрирует способность молодежи переходить во время кризисов на подкрепленные всем предшествующим развитием и потому устойчивые социокультурные основы бытия.

В качестве важных идентификационных характеристик студенческой молодежи отметим ее возраст, специфически организованную учебную деятельность, переходность социального статуса, подчиненность, несамостоятельность, достаточно высокий культурный и интеллектуальный уровень, стремление к максимальной самореализации, открытость к инновациям. Транзитивность студенчества определяет специфику его социального взаимодействия и является одним из важнейших критериев его как идентификационной группы. В этом смысле оно, с одной стороны, рассматривается как предмет образовательной опеки общества и государства, а с другой - способно выступать активным субъектом социального действия. Главным занятием студенчества является подготовка себя для будущей работы в общественном производстве, науке, культуре.

Третья глава «Особенности религиозной идентификации студенческой молодежи в современном российском обществе» посвящена анализу места религии в системе ценностей студенчества и особенностям ее религиозной самоидентификации в современном российском обществе, исследуются тенденции и специфика влияния религии на ценностно-мотивационную сферу студенческой молодежи. В первом параграфе главы «Место религии в системе ценностей российского студенчества» автором выявляется место религии в системе ценностей студенчества, и формулируются особенности религиозной идентификации российской студенческой молодежи.

Современная религиозная идентификация граждан России представляет собой сложный конгломерат способов конструирования идентичности. Особое значение поиск идентичности приобретает для российской молодежи. Одним из таких вариантов может быть религиозная идентичность, представляющая собой «категорию религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе»²⁴. В предыдущем параграфе мы выяснили, что приоритетными для студенчества в структуре терминальных ценностей являются материальные ценности. Возникает вопрос: Какое же место занимают религиозные ценности в этом рационально-прагматичном мировоззрении и как они могут влиять на него?

²⁴ Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – С. 148.

Автором в апреле–мае 2011 г. среди студентов Донского Государственного Аграрного Университета (ДГАУ) на эту тему был проведен социологический опрос. Общее количество опрошенных составило 432 человека. Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся по квотной методике. Гипотеза исследования состояла в следующем: поскольку для постперестроенного периода развития российского общества характерно отсутствие идеологической основы для его социокультурного единства, постольку глубина религиозности студенчества в условиях идентификационного кризиса социума будет усиливаться, а уровень религиозности возрастать.

В процессе исследования нами ставилась задача: на основе сравнения данных, полученных нами в ходе исследования 2011 г., с результатами «больших», общероссийских опросов и исследований других авторов в докризисный период на заданную тему, определить тип религиозности студенчества, выявить уровень, глубину и особенности его религиозной идентификации. В качестве критериев религиозности мы использовали религиозное сознание, поведение и включенность в религиозные отношения.

Если сравнить полученные данные с результатами больших общероссийских социологических опросов²⁵, то мы убедимся, что показатели опросов во многом совпадают. На приблизительно одинаковом уровне оказались показатели посещения богослужений раз в неделю: 2% россиян и 1,8% студентов, один раз в месяц посещают богослужения 4% россиян и 10,2% студентов, в большие праздники посещают богослужения 35% россиян и 60% студентов, никогда не посещают богослужения 59% россиян и 27,8% студентов. Однако большинство студентов (60,2%) посещают храмы только по большим праздникам, что сопоставимо с уровнем посещения богослужений их родителями – 58,3 % посещают церковь только по большим праздникам. Представляется, если учитывать результаты исследований за последнее десятилетие, что на сегодняшний день религиозная ситуация существенно не изменилась.

Анализ структуры религиозности студенчества демонстрирует ее противоречивость и парадоксальность. Амбивалентность религиозного фактора в современном обществе проявляется при решении вопроса о конфессиональной принадлежности. Позиционирование себя как сторонника одной из традиционных для российского общества конфессий, оказавших влияние на историческое развитие общества, зачастую играет роль не религиозной ориентации, а устойчивого идентификационного основания. В особенности это касается православия, которое насчитывает 72% от числа респондентов общих социологических опросов. Что касается студенчества, то, по данным исследования (2006 г.), из общего числа опрошенных студентов (1800 чел.) 8% отнесли себя к воцерковленным православным, 55% – к невоцерковленным, 33% молодых, вне зависимости от вероисповедания, заявили о положительном отношении к РПЦ и лишь 4% – об отрицательном²⁶. В нашем исследовании 84,2% респондентов идентифицировали себя как православные. Можно

²⁵ Голов А. А. Религиозность, а также что люди обретают в религии // Левада-Центр. – 2008.

²⁶ Брынцева Г. Поколение next выбирает мудрость // Российская газета. – №4087 от 08.06.2011.

заметить, что, по сравнению с 2006 г., религиозная самоидентификация студенчества возросла на 21,2%. Если сравнивать с данными опроса «Левада-Центр» за 2008 г. (71% респондентов назвали себя православными)²⁷, то религиозность студенческой молодежи возросла на 13,2%. Таким образом, можно сделать вывод, что большая устойчивость и долговременность религиозных факторов по сравнению с политическими и экономическими факторами, обеспечивая религии цивилизационный статус, находит свое подтверждение в постоянном росте числа последователей православия за счет ранее не включавших себя в число приверженцев каких-либо религий. И это не случайно. Усиление потребности в устойчивых цивилизационно-культурных ориентациях в жизни современного общества и индивида инициировало опору на религию как на фундаментальное основание, трудно поддающееся размыванию, в отличие от политических или идеологических характеристик. В жизни это манифестирует себя не как все усиливающаяся религиозная активность россиян, а через акцентацию статуса принадлежности к тем конфессиям, которые сыграли существенную роль в становлении государственности, культуры и образа жизни россиян²⁸.

Автор приходит к выводу, что, в целом, структура религиозного сознания студенчества близка к общей, хотя наблюдаются и отличия. Согласно полученным нами данным в собственном социологическом исследовании, у студенчества ниже показатели веры в Бога (54%), чем у общего числа россиян (58%), но выше в загробную жизнь, магию, сверхъестественную силу и НЛО. Отсюда следует, что неструктурированность и неопределенность религиозного сознания, наличие в нем архаических элементов в большей степени свойственны молодому поколению. Причинами этого являются как возрастные особенности, так и общая неопределенность нормативно-ценностных ориентаций мировоззрения российского общества.

Отметим, что среди молодых существенно больше тех, кто верит в собственные силы, прогресс, разум и в самого себя. В то же время эклектичность сознания и поведенческих практик по ряду важных позиций среди студенческой молодежи выражена гораздо более ярко.

Учитывая уже отмеченную нами ранее возрастающую веру людей в себя, можно с определенной долей уверенности сказать, что произошла корректировка отношения студенчества к религии в результате угасания «религиозного бума». Сегодня, как и в 2003 г., только 11% студенческой молодежи приходят в церковь, что свидетельствует о стабилизации группы верующих, включивших посещение церкви и культовые действия в неотъемлемую часть своей жизни.

Большинство россиян совершают свои поступки, опираясь на посюсторонние ценности. Согласно нашему опросу, 67,9% респондентов поддерживают использование противозачаточных средств и только 32,4% нет. Ровно поровну «за» и «против» среди студентов разделились голоса в поддержку

²⁷ Левада-Центр провел исследование религиозности россиян. URL. <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/2008/03/d12847/>.

²⁸ Россия в современном диалоге цивилизаций. – М., 2008. – С.136-137.

женщин, откладывающих ради карьеры создание семьи и рождение детей. Однако даже на уровне личностного восприятия почти для половины опрошенных – идеал равенство мужчины и женщины в семье. Такое обмирщение ценностей верующей молодежи диктуется, на наш взгляд, самой логикой развития либерального проекта в России, разрушающего традиционные устои российского общества.

Влияние религии на нормативно-ценностную систему мировоззренческих ориентаций выражается в более характерном для верующей молодежи традиционном, патриархальном понимании справедливости нравственных норм социального общежития, ориентируя их в ситуации выбора между законом и справедливостью сделать выбор в пользу последней.

Традиционность верующего студенчества, наряду с их примирительным отношением к жизни и отсутствием гражданской активности в политической сфере, проявляется также в низком уровне их готовности на возможные протестные акции для изменения социально-экономической ситуации в условиях кризиса.

Религиозное сознание верующей студенческой молодежи характеризуется определенной «размытостью» и эклектизмом, проницаемостью границ между верующими и неверующими, что является специфической чертой проявления российской религиозности. Сохраняя все эти особенности российской религиозности, верующее студенчество добавляет к ним приватность религии при сохранении значительной роли нерелигиозного мировоззрения в молодежном сознании.

Поэтому религиозный тип студентов мы бы определили как тип с неустойчивой религиозной ориентацией, который обнаруживают сомнения в истинности даже основных положений вероучения. Культовая деятельность осуществляется эпизодически, участие принимается лишь в наиболее важных религиозных праздниках. Верующий студент, как правило, не имеет постоянных связей с религиозной группой, а его религиозные стимулы практически не влияют на мотивацию социальной деятельности. Для студенчества характерно приятие ценностей посюсторонней жизни, резко осуждаемых церковным вероучением. Таким образом, тип религиозности студенчества в целом совпадает с типом религиозности россиян.

Проведенный автором анализ показал, что выдвинутая в процессе исследования гипотеза о росте уровня и глубины религиозности студенчества в постперестроечный период развития российского общества подтвердилась лишь частично: зафиксированный нами в исследовании рост уровня религиозности молодежи по сравнению с данными о религиозности студенчества в конце XX в. в то же время не сопровождается углублением этой религиозности. Более того, на фоне усиления влияния православия на общественно-политическую жизнь российского общества мы можем констатировать факт, что религиозность студенческой молодежи все больше приобретает внеконфессиональный характер.

Во втором параграфе главы «Факторы и тенденции формирования религиозности студенческой молодежи в современной России» автор, ос-

новываясь на анализе социальных и поведенческих характеристик студенчества, исследует факторы и тенденции формирования его религиозности.

Автор выявляет ведущие факторы формирования религиозности студенческой молодежи и формулирует их как политико-правовые; социально-экономические; социокультурные; социально-психологические.

Далее автор анализирует тенденции религиозных процессов, влияющих на формирование религиозности студенческой молодежи. Важные тенденции современного общества, констатируемые практически всеми исследователями, работающими в области социологии религии XX и начала XXI веков – секуляризация и интернационализация религиозных конфессий, ограничение сферы действия религии преимущественно религиозной практикой, ослабление регулятивного влияния религии на различные стороны социальной жизни. В то же время обращает на себя внимание проявление своего рода контртенденции – процесс рехристианизации, «возвращения» религии в светскую жизнь людей, что проявляется в политической активизации ряда конфессиональных общностей.

В России наблюдаются те же тенденции, однако их отличает специфика проявления. На фоне ослабления регулятивного влияния религии на различные стороны социальной жизни в конце XX века значительно вырос уровень религиозности граждан, в том числе студенческой молодежи, увеличилось количество общин разной конфессиональной принадлежности. На фоне стабилизации количества верующих на рубеже XX–XXI веков наблюдается некоторое возрастание доли «воцерковленных». В современной России деятельность религиозных общностей превратилась в важный элемент социальной структуры общества. Наиболее характерные тенденции последних десятилетий – рост религиозности общества, высокая доля респондентов, идентифицирующих себя как православных, высокий уровень доверия к церкви – представляются вполне закономерными в контексте циклической модели секуляризации в России (Ю.Ю. Синелина). Можно прогнозировать некоторое усиление религиозности, связанное с социальными инициативами Церкви и существенным увеличением масштабов ее социального служения. Сотрудничество государства и РПЦ в области образования также создает определенные предпосылки для повышения уровня религиозности студенческой молодежи. Именно образование является одним из важнейших «каналов» распространения религиозных взглядов, пополнения религиозных объединений молодежью, условием их существования и жизнеспособности.

Далее автор анализирует маятниковую концепцию развития российской религиозности К. Каариайнен и Д. Фурмана, утверждавших, что в современном российском обществе наблюдается как упадок православного и атеистически-коммунистического мировоззрений, так и постепенное исчезновение целостных мировоззрений вообще, и приходит к выводу о ее спорности. К. Каариайнен и Д. Фурмана недооценивают динамику потенциального развития современной религиозности, поскольку их методология практически не учитывает закономерностей культурной самоорганизации и развития культурных систем, что приводит указанных исследователей к практическому иг-

норированию реальной диалектики социокультурных трансформаций. На наш взгляд, при анализе развития российской религиозности (и в том числе религиозности студенческой молодежи) вполне уместно провести аналогию с теорией маргинальности Р.Парка, который отмечал, что американские иммигранты не становятся сразу совершенными американцами, но сначала перестают быть просто провинциальными иностранцами. Мы полагаем, что имеем дело с подобной динамикой формирования религиозного сознания: сначала люди становятся из атеистов – неатеистами, а затем верующими. Неверие нельзя приравнивать к невоцерковлению, ибо воцерковление – процесс сложный и многоступенчатый.

Если попытаться спрогнозировать возможные сценарии развития религиозных процессов в российском обществе, опираясь на циклическую модель секуляризации Ю.Ю.Синелиной, то можно сказать, что в ближайшее время ситуация с конфессиональной самоидентификацией и уровнем религиозности существенно не изменится. Уровень воцерковленности будет расти медленно, большинство россиян (70-75%) будет идентифицировать себя с православием, доля верующих незначительно вырастет до уровня 60%. Одновременно будут углубляться процессы плюрализации и приватизации религии, расширяться влияние Нью Эдж, распространяться внецерковная религиозность, что особенно проявит себя в студенческой среде. Возможен рост влияния сект, однако, в целом, определяющее влияние православия сохранится. В итоге автор приходит к выводу, что с учетом усиления влияния православия на общественно-политическую жизнь российского общества возможен прогноз возрастания доли религиозно ориентированного студенчества в общей массе студенческой молодежи. Однако синкретизм и эклектика религиозных представлений молодежи, обусловленные секуляризацией общества и индивидуализмом либерально ориентированной идеологии российского государства, создают предпосылки для формирования у студенческой молодежи внеконфессиональной религиозности.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются краткие выводы, а также определяются пути дальнейшей исследовательской работы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:
Работы, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ

1. Леонова М.С. Функционалистская трактовка религии в работах Э. Дюркгейма: социологический аспект // Научная мысль Кавказа. – 2010. - № 4. - С.47-51 (0,5 п.л.).
2. Леонова М.С., Бондаренко О.В. Религиозная идентичность: экспликация понятия [Электронный документ] // Гуманитарные и социальные науки: электронное научное издание. - 2010. - №6. - (0,4/0,2 п.л.).
3. Леонова М.С. Религиозный фактор в идентификации современной российской молодежи // Инженерный вестник Дона: электронный науч-

но-инновационный журнал. - 2011. - № 1. - Ростов-на-Дону //http://www.ivdon.ru (0,5 п.л.).

Другие издания

4. Леонова М.С., Положенкова Е.Ю. Смысловое многообразие понятия веры. *Философия в XXI веке: международный сборник научных трудов /под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск 6. – Воронеж: ВГПУ, 2005. – С. 168-171 (0,25/0,15 п.л.).*

5. Леонова М.С. Идея гармоничного единства веры и знания, религии и науки. Роль антикризисных явлений в достижении стабильности общества: Социально – гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов / ред. кол. А.П. Германович [и др.]; ЮРГУЭС. – Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2006. - С. 7-9 (0,3 п.л.).

6. Леонова М.С. Культура как социальное знание. Седьмые межрегиональные научные чтения по актуальным проблемам социальной истории и социальной работы: Тезисы докладов и сообщений. г. Новочеркасск. 16-17 мая 2006 г. / ред. кол. В.Н. Шкура [и др.]; – Новочеркасск; Ростов н/Д: Логос, 2006.- С. 116 (0,1 п.л.).

7. Леонова М.С. Современное образование и воспитание: традиции православия или безликий гуманизм? Проблемы трансформации педагогического процесса в современном российском обществе. Христианская культура и образование: материалы регионал. межвузовской науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и преподавателей, (п. Персиановский, 28 мая 2009 г.) / редкол.: А.И. Бараников [и др.].– Персиановский: ДонГАУ, 2009.– С. 62-65 (0,2 п.л.).

8. Леонова М.С. Взаимоотношения государства и Церкви в России. Гуманитарные исследования в ДГАУ (научный ежегодник кафедр дисциплин цикла ОГСЭ ДГАУ), Выпуск 7. - Персиановский: ФГОУ ВПО «ДонГАУ», 2010. – С. 56-61 (0,25 п.л.).

9. Леонова М.С. Религия в идентификационных процессах современного Российского общества. Инновации в модернизации высшего образования. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и соискателей.- Персиановский: ФГОУ ВПО «ДонГАУ», 2010. – С. 127-129 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 24.04.2012г. Печать ризография. Бумага офсетная.
Формат 60х84/16. Усл.п.л. 1,0. Тираж 100экз. Заказ 132.

Отпечатано в типографии ИП Бурыхин Б.М.
Адрес типографии: 346500 Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко-143

102